

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.62

Doi: 10.26456/vtpsyed/2022.1.117

МОБИЛЬНОСТЬ КАК САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

**Е.А. Евстифеева¹, С.И. Филиппченкова¹, Э.Ю. Майкова¹,
А.Ю. Харченко²**

¹ ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь

² Международное Евразийское движение, Москва

Анализируется проблема выбора приоритетной значимости мобильности в ценностно-смысловой структуре сознания у молодежи, влияющей на формирование у неё глобальной идентичности как доминирующей, понижающей при этом иерархический статус самоидентичности как рефлексивной оси целостности человека и других социальных идентификаций. Выборку исследования составили 190 студентов Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина (г. Бишкек). Инструментарий исследования: авторская анкета духовно-нравственных ценностей молодежи, методика диагностики уровня рефлексивности А.В. Карпова, методика диагностики уровня субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера, методика Д.А. Леонтьева «Смыложизненные ориентации», экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой и др., рефлексивный опросник Т.П. Скрипкиной и опросник SF-36 (качество жизни). Результаты исследования демонстрируют, что мобильность вытесняет традиционные духовно-нравственные ценности, идентифицируется как глобальная идентичность в виде таких субъектно-личностных качеств, как доверительность, коммуникативные навыки, толерантность к неопределенности.

Ключевые слова: *студенческая молодежь, личностное самоопределение, мобильность, духовно-нравственные ценности, самоидентичность, глобальная идентичность.*

Проблема личностного самоопределения студенческой молодежи относится к числу актуальных предметных областей психологии. Под личностным самоопределением мы понимаем авторство (авторитетная позиция) человека, его самодетерминацию, выбор (свободу), осознание и рефлекссию своих смыложизненных приоритетов, ценностно-смысловых ориентаций, исходящих из границ своей субъектности, утверждения себя как личности в наличных условиях тотальности мобильного бытия. Личностное самоопределение – продукт человеческого конституирования, мыслимого как волевая способность сознания обновлять, реконструировать внешний мир вместе с преобразованием тех человеческих и субъектно-личностных качеств,

личностной фигуры и статуса в условиях мобильного воздействия. Как сегодня студенческая молодежь решает проблему человеческого конституирования и личностного самоопределения?

Социально-психологические исследования последних лет показывают, что она отдает предпочтение высокому ценностному статусу мобильности [4]. Остаются не востребованными духовно-нравственные ценности как точка отсчета и ориентир для созидания жизни, как цементирующая ценностно-смысловая основа человечества. Мобильность сегодня – доминирующий способ социального и личностного бытия. Мобильное бытие рискованно, оно влечет такие деструктивные последствия, как формирование глобальной идентичности. Мобильность – это одна из когнитивных способностей человека к саморазвитию и самоопределению. Мобильность обусловлена желанием человека преодолеть «заданные» собой или кем-то границы. Воля снять такие ограничения, преодолеть их предстает как психофизиологический процесс адаптации. Мобильность – это ценностно-смысловая установка или готовность к ускоренным изменениям, инновационная активность, гибкость мышления человека.

Личностная мобильность – это ускоренная интерактивность в социальном бытии. Синергия личностного и социального начал человека достигается наличием таких личностных качеств, как доверие, коммуникационный потенциал, толерантность к неопределенности [10]. Такая конфигурация субъектно-личностных предикторов инициирует соответствующий им поведенческий паттерн. В единстве высокой вариативности поведения, коммуникативных способностей и навыков, доверия, толерантности к неопределенности создается ценностная структура признания мобильности и клиповое мышление [2]. На основе клипового мышления формируется глобальная идентичность, соизмеримая с номадологическим проектом бытия и фигурой кочевника.

Мобильность, взятая в своем социокультурном контексте, проблематизирует привычные институты существования человечества (культура, образование, мораль, право, семья, брак, пол и т.д.). Утрачивается привычный образ человека с его гуманистической направленностью и духовно-нравственными ценностями, заботливостью, ответственностью, биологическим конституированием и личностным самоопределением. Как показывают наши исследования [10], выбор ценностей мобильности как смыслоприоритетных для жизни несоизмерим с духовными и культурными традициями.

Почему у молодого человека происходит выбор в пользу мобильности, в пользу бегания за новым? Почему самоопределение связывается сдвигающимся, стремящимся, обновляющимся, то есть с временным фактором? Один из ответов может указывать на несформированную самоидентичность человека. Тотальный риск

экспансии мобильности – это то, что она уничтожает самоидентичность человека, традиционные социальные идентификации и культивирует тотальную, симулятивную, брендовую, глобальную идентичность. Мы полагаем, что выбор приоритетной значимости мобильности в ценностно-смысловой структуре сознания у молодежи влияет на формирование глобальной идентичности как доминирующей, понижая при этом иерархический статус самоидентичности («Я-идентичности», персональной идентичности) как рефлексивной оси целостности человека, его привычных социальных идентификаций.

Самоидентичность является как продуктом осознаваемого и рефлексивного самоопределения человека, так и результатом множественных социальных идентификаций. Целостность, устойчивость, самоинициация, самоорганизованность характеризуют «Я-идентичность». Самоидентичность находится в диалектическом взаимодействии с коллективной идентичностью как продуктом процесса социальной идентификации, как актом конституирования себя посредством группы, страты, класса, общности. Социальная идентичность, которая дает импульс для определения новых ориентиров в социальном бытии, есть акт соотнесенности себя с определенной социальной общностью, результат социализации и самоопределения человека в социальной среде [1]. Коллективная (социальная) идентичность есть корзина принципов и поведенческих установок для коммуникации и общения, характерных для определенной группы или общности. Она табуирует индивидуальность в аспекте соотнесения человека с определенной социальной группой по выполнению ролей и приобретения статусов.

Созидающей основой формирования и сохранения самоидентичности выступают духовно-нравственные ценности (добро, любовь, свобода, справедливость и т.д.), как максимы духовности и ее практически-духовных символических форм. А сама проблема духовного развития молодежи фундаментальна, неразрешима ни академическим, ни ситуативным способом. Она всегда актуальна для человека и общества, в какой бы ситуации они не пребывали: в благополучной, стабильной или в ситуации кризиса и катастрофы.

Признание духовного измерения бытия конституирует духовно-нравственные ценности. Традиционно в западной и восточной культурах духовно-нравственные ценности занимают высшее иерархическое положение среди других ценностей. Под традиционными мы понимаем такие ценности, которые неизменны в своем воспроизведении в течение длительного времени. Они неизменны как культурный код, имеют императивный статус. Такие ценности порождены релевантной культурой и этосом как совокупностью способов выживания, передаваемых из поколения в поколение, включая механизмы

исторической памяти. Проблема состоит и в том, что отсутствие духовного начала используется для манипулирования сознанием и поведением человека и целых групп. Снижение культурных критериев, пренебрежение к культуре делает человека фактически безоружным перед насильственным вторжением в его сознательный и психический мир, ибо он оказывается незащищен общими культурными знаниями, выработанными в культуре духовно-нравственными ориентирами. Человек, не имеющий под ногами прочной опоры действительной духовности, часто не может противостоять натиску противоречивой информации, разноречивых фактов, фейков, которые он не в состоянии осмыслить и грамотно воспринять. Подтверждением нашим теоретическим выводам служат проведенные нами социально-психологические исследования студенческой молодежи в Киргизии, в Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б.Н. Ельцина (г. Бишкек) в 2019–2020 гг.

Материалы и методы. Исследование выполнено на базе Центра психологической поддержки и Центра социологических исследований Тверского государственного технического университета в рамках межвузовского скринингового психологического мониторинга (Киргизия). Выборка исследования: в анкетировании и психодиагностическом тестировании приняли участие 190 респондентов, из них 89 юношей и 101 девушка в возрасте от 18 до 24 лет (средний возраст 18,8 года).

Методы исследования. Основным методом сбора данных был письменный опрос (анкета), который проводился в студенческих аудиториях Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина (г. Бишкек) в 2019–2020 гг. Социологический инструментарий исследования составила авторская анкета социально-психологического опроса, апробированная в других исследованиях молодежи, состоит из трех групп вопросов, касающихся духовно-нравственных ценностей (автономия (свобода), позитивная идентичность, ответственность, достоинство, справедливость), социально-ориентированных ценностей (рефлексивность, моральная нормативность, толерантность как черта личности) и ценностей мобильности (глобальная идентичность: доверительность, коммуникативные навыки, толерантность к неопределенности). Студентам было предложено расположить в порядке значимости указанные ценностные приоритеты, которыми они руководствуются в своей жизни. Психодиагностический инструментарий исследования составили: методика диагностики уровня рефлексивности А.В. Карпова [5], методика диагностики уровня субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера (в адаптации Е.Ф. Бажина, Е.А. Голицыной, А.М. Эткинды) [8, с. 42], методика Д.А. Леонтьева «Смыложизненные ориентации» (СЖО) [6], экспресс-опросник «Индекс толерантности»

(Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгерова) [9], рефлексивный опросник Т.П. Скрипкиной [3], опросник SF-36 (качество жизни) [7].

Результаты исследования. Большинство респондентов (43 %) выбирают мобильность как высшую ценностную ориентацию. Она идентифицируется нами как глобальная идентичность в виде таких субъектно-личностных качеств, как доверительность, коммуникативные навыки, толерантность к неопределенности. 37 % опрошенных в качестве приоритетных рассматривают социально-ориентированные ценности, выраженные в дескрипторах рефлексивности, моральной нормативности, толерантности как черт личности. Духовно-нравственным ценностям, инициирующим самоидентичность и проявляющимся в определении смысла жизни, автономии, позитивной идентичности, ответственности, достоинства, справедливости, патриотизма, отдали предпочтение 20 % респондентов.

Применение в исследовании методики диагностики уровня рефлексивности А.В. Карпова позволило получить среднегрупповой показатель, равный 4,2 балла. Средний уровень рефлексивности означает в данном случае, что молодежь задумывается над происходящими событиями, пытается осмыслить причины своих действий и поступков других людей и предвидеть их последствия. Респонденты стремятся спланировать свою деятельность, не проявляя импульсивности и анализируя всевозможные варианты принятия решений. В общении с другими людьми опрошенные, как правило, не испытывают затруднений.

Использование методики диагностики уровня субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера (в адаптации Е.Ф. Бажина, Е.А. Голицыной, А.М. Эткинды) позволило проанализировать интернальность молодежи в шкалах общей интернальности и локуса-контроля. Эти шкалы позволяют оценить общую интернальность, интернальность в области семейных, производственных и межличностных отношений, а также интернальности в отношении здоровья/болезни. Локус-контроль как качество личности, являясь существенной интегральной характеристикой самосознания, проявляется в чувстве ответственности, стремлении к активности и осмыслению (познанию) своего «Я». Локус-контроль представлен двумя полярными типами: интернальным и экстернальным. Интернальный тип контроля выражается в оценке происходящих с человеком событий как закономерных и зависящих от проявления его личностных качеств. Для экстернального типа контроля характерно убеждение человека в том, что влияние именно внешних сил определяет его достижения и ошибки (промахи). Каждый индивид выбирает в континууме этих крайних типов контроля свою конкретную диспозицию (сторону). При построении профиля УСК показатель 5,5 стена приравнивается к норме. На интернальный тип контроля указывает

отклонение в большую сторону, а, соответственно, на экстернальный – в меньшую. Таким образом, оцениваются показатели как по общему типу контроля, так и по другим шкалам.

Проанализируем результаты применения данной диагностики. Среднегрупповой показатель по шкале общей интернальности – Ио – составил 3,3 балла, что указывает на экстернальный тип контроля респондентов. Это означает отсутствие у испытуемых представления о связи последствий своих действий и важных событий в жизни, которые они рассматривают как случайность или результат воздействия других людей. Показатель по шкале интернальности в области достижений – Ид – равен 4,6 балла. Невысокий уровень по шкале Ид отражает отнесение студентами своих достижений и успехов к действию внешних обстоятельств (счастливой судьбы, везения, влияния других людей). Величина среднегруппового показателя, полученного по шкале интернальности в области неудач, – Ин – составила 3,8 балла. В данном случае это демонстрирует перенесение респондентами ответственности за свои ошибки на действия других людей или приписывание своих неудач простому невезению. Полученный результат по шкале интернальности в области семейных отношений – Ис (3,8 балла) – показывает, что молодежь не готова нести ответственность за происходящее в их семейной жизни. Среднегрупповой показатель по шкале интернальности в области производственных отношений – Ип – составил 3,7 балла. Это свидетельствует о том, что студенты склонны связывать события, происходящие в этой сфере жизнедеятельности, с внешними обстоятельствами, последствиями влияния руководства или коллег по работе. Показатель по шкале интернальности в области межличностных отношений – Им – оказался равен 4,5 балла, что фиксирует недостаточное стремление опрошенных управлять (осуществлять контроль) формальными и неформальными отношениями с людьми, обращать на себя симпатию и уважение со стороны других. Низкий уровень интернальности по шкале в отношении здоровья/болезни – Из (2,7 балла) – отражает взгляды молодежи на то, что болезнь или здоровье – это проявление стечения обстоятельств, или ими управляет случай, а выздоровление человека зависит не от его усилий, а от вмешательства других людей (например, врачей). Таким образом, результаты проведения данной диагностики позволяют сделать вывод о доминировании экстернального локуса-контроля.

Применение методики Д.А. Леонтьева «Смыложизненные ориентации» (СЖО) дает возможность выявить основания смысла жизни, который человек может обнаружить (усматривать) в разных началах: в цели (будущее), в процессе (настоящее), в результате (прошлое) либо в комбинации этих составляющих. Методика СЖО построена на переработке теста «Цель в жизни» (Purpose-in-LifeTest, PIL),

предложенного Джеймсом Крамбо и Леонардом Махоликом. Д.А. Леонтьев, применив факторный анализ в версии данного теста, разработал методику СЖО, которая позволяет оценивать не только общие показатели осмысленности жизни, но и конкретные смысложизненные показатели и аспекты локуса-контроля. Анализ данных, полученных с использованием методики СЖО, позволяет сделать следующие выводы. Средний балл по шкале «Цели в жизни» составил 30,5 балла, что указывает на целеустремленность респондентов, наличие в их жизни цели и обдумывание своего будущего. Величина среднегруппового показателя по шкале «Процесс жизни» (28,6 балла) свидетельствует о том, что опрошенные относятся к своей жизни как интересному процессу, наполненному смыслом и насыщенному эмоционально. Показатель по шкале «Результат жизни или удовлетворенность самореализацией», равный 25,4 балла, подтверждает, что респондентам своя жизнь представляется осмысленной и продуктивной. Показатель, отражающий уровень локус-контроля «Я» (19,8 балла), позволяет говорить о том, что молодежь не считает (воспринимает) себя способной в полной мере управлять своей жизнью. Вместе с тем показатель по шкале «Локус-контроля – жизнь» составил 30,4 балла, что свидетельствует о том, что опрошенные признают свободу выбора своих действий, стремятся к осознанному контролю происходящего в их жизни и планированию своего будущего. Таким образом, оценки, полученные при диагностике с помощью методики СЖО, позволяют констатировать, что молодежь в основном готова планировать свое будущее, уверена в своих силах упорядочивать происходящие в ее жизни события. Респонденты демонстрируют в целом удовлетворенность как настоящей, так и прожитой жизнью.

В ходе исследования применялся также экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгерова). Данная методика предлагает три варианта диапазона распределения баллов (22–60; 61–99; 100–132), которые позволяют судить об уровне толерантности респондентов (низкий, средний, высокий). В данном случае индекс толерантности опрошенных составил 94,1 балла. Согласно методике, это означает средний уровень толерантности, что выражается в сочетании у испытуемых как толерантного, так и интолерантного поведения в зависимости от ситуации. Если рассматривать результаты диагностики толерантности как черты личности (29,6 балла), этнической толерантности (28,2 балла) и социальной толерантности (27,9 балла), то можно сделать вывод о том, что молодежи в целом свойственен средний уровень проявления толерантности.

В ходе исследования респондентам также было предложено оценить свой уровень доверия к себе (рефлексивный опросник Т.П.

Скрипкиной). В результате были получены следующие данные: в сфере профессиональной деятельности уровень доверия составил 7 баллов из 10 максимально возможных; в интеллектуальной деятельности – 6,8 балла из 10; к решению повседневных бытовых вопросов – 5,1 балла из 7; к способности выстраивать отношения с друзьями – 6,4 балла из 8; к навыкам формирования отношений с подчиненными – 4,5 балла из 6; к умению строить отношения с руководством – 4,5 балла из 6; к опыту организации взаимоотношений в семье – 4,6 балла из 7; к навыкам установления отношений с детьми – 3,3 балла из 6; к умению выстраивать отношения с родителями – 2,2 балла из 4; к способности вызывать симпатию представителей противоположного пола – 3 балла из 5; к умению занимательно проводить досуг – 2,8 балла из 4. Таким образом, интегральный показатель доверия составил 48 баллов из 73 максимально возможных у исследуемой молодежи, что свидетельствует о его среднем уровне выраженности.

Результаты диагностики респондентов по опроснику SF-36 (качество жизни) дают возможность сделать следующие выводы. По физическому компоненту здоровья было установлено, что современные студенты демонстрируют понижение физической активности (52,2 балла). Что касается психического компонента здоровья, то здесь зафиксировано незначительное снижение эмоционального фона настроения и небольшое нарастание тревоги и депрессии (46,3 балла).

Таким образом, результаты проведенного исследования демонстрируют, что студенческая молодежь выбирает мобильность как высшую ценностную ориентацию, которая идентифицируется как глобальная идентичность в виде таких субъектно-личностных качеств, как доверительность, коммуникативные навыки, толерантность к неопределенности. Студентам свойственен средний уровень рефлексивности, означающий, что молодежь задумывается над происходящими событиями, пытается осмыслить причины своих действий и поступков других людей и предвидеть их последствия, а также средний уровень проявления толерантности и доверия к себе. Студенты демонстрируют экстернальный тип контроля, удовлетворенность как настоящей, так и прожитой жизнью. Молодежь в основном готова планировать свое будущее, уверена в своих силах упорядочивать происходящие в ее жизни события.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2017. 288 с.
2. Гиренок Ф.И. Клиповое сознание. М.: Проспект, 2018. 256 с.
3. Доверие в социально-психологическом взаимодействии / под ред. Т.П. Скрипкиной. Ростов-н/Д: Южный федеральный университет, 2006. 356 с.

4. Евстифеева Е.А., Ульянов А.М., Филиппченкова С.И., Удалова Л.В. О ценностных приоритетах в самосознании российской молодежи // Вестник Твер. гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. 2019. № 3 (48). С. 72–76.
5. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5 С. 45–57.
6. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.
7. Опросник SF-36 (URL: http://www.rand.org/health/surveys_tools/mos/mos_core_36item.html (дата обращения: 18.01.2021 г.)
8. Практическая психодиагностика: методики и тесты / Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара, 2009. 672 с.
9. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Прокофьева Т.Ю., Кравцова О.А. Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл, 2008. 172 с.
10. Харченко А.Ю. Конфигурация идентичностей и риск ответственности в социальных практиках мобильности: автореф. дис. ... канд. филос. наук, М., 2017. 25 с.

Об авторах:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, заведующая кафедрой психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (170100, г. Тверь, ул. Аф. Никитина, 22); e-mail: pif1997@mail.ru

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (170100, г. Тверь, ул. Аф. Никитина, 22); e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

МАЙКОВА Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующая кафедрой социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» 170100, г. Тверь, ул. Аф. Никитина, 22); e-mail: maykova@yandex.ru

ХАРЧЕНКО Андрей Юрьевич – кандидат философских наук, руководитель департамента Ближнего Востока и Северной Африки АНО «Международное Евразийское движение» (125375, Москва, ул. Тверская, д. 7, подъезд 4, оф. 605); e-mail: andrewflamenko@mail.ru

MOBILITYASSELF-DETERMINATIONOFYOUTH

E.A. Evstifeeva¹, S.I.Filippchenkova¹, E.Y. Maykova¹, A.Y. Kharchenko²

¹Tver State Technical University, Tver, Russia

²International Eurasian Movement, Moscow, Russia

The article analyzes the problem of choosing the priority significance of mobility in the value-semantic structure of consciousness among young people, which influences the formation of a global identity as a dominant one, while lowering the hierarchical status of self-identity as a reflexive axis of human

integrity and other social identifications. The study sample consisted of 190 students of the Kyrgyz-Russian Slavic University. B.N. Yeltsin (Bishkek). Research tools: the author's questionnaire on the spiritual and moral values of young people, a method for diagnosing the level of reflexivity A.V. Karpov, the method of diagnosing the level of subjective control (USK) by J. Rotter, the method of D.A. Leontiev «Smarty life orientations», express questionnaire «Index of tolerance» G.U. Soldatova and others, a reflective questionnaire by T.P. Skripkina and questionnaire SF - 36 (quality of life). The results of the study demonstrate that mobility displaces traditional spiritual and moral values, which is identified as a global identity in the form of such subject-personal qualities as: trust, communication skills, tolerance for uncertainty.

Keywords: *student youth, personal self-determination, mobility, spiritual and moral values, self-identity, global identity.*